

Совет Безопасности

Distr.: General
15 May 2020
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 14 мая 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Обращаюсь к Вам с письмом в продолжение состоявшейся 8 апреля 2020 года по инициативе моей страны видеоконференции членов Совета Безопасности по вопросу о крушении самолета, выполнявшего рейс МН17, над восточной частью Украины 17 июля 2014 года. Я хотел бы также сослаться на письмо Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 6 марта 2020 года, распространенное в качестве документа Совета ([S/2020/181](#)).

Прежде всего хотел бы вновь заявить, что Россия сохраняет полную приверженность выполнению резолюции [2166 \(2014\)](#) Совета Безопасности и поэтому поддерживает усилия, предпринимаемые с тем, чтобы организовать всестороннее, тщательное и независимое международное расследование этого инцидента, а также привлечь виновных в нем к ответственности.

Исходя из этой приверженности, Россия сотрудничала с Нидерландским управлением безопасности, которое провело техническое расследование трагедии рейса МН17, и совместной следственной группой в составе Австралии, Бельгии, Малайзии, Нидерландов и Украины, которая занималась уголовным расследованием инцидента, произошедшего над территорией Украины. С целью способствовать установлению истины мы на постоянной основе предоставляли этим органам необходимые данные, провели ряд технических испытаний и рассекретили военные документы. К сожалению, все эти важные выводы были бесосновательно проигнорированы или же заклеены как «российская пропаганда» и «попытки ввести расследование в заблуждение».

Эти факты, к нашему сожалению и разочарованию, четко свидетельствуют о том, что ни расследование, проведенное Нидерландским управлением безопасности, ни расследование, проведенное совместной следственной группой, не соответствуют высоким стандартам, установленным в резолюции [2166 \(2014\)](#) Совета Безопасности. В частности, проведенное группой расследование не является «всесторонним, тщательным и независимым», как того требует эта резолюция.

Всестороннее расследование подразумевает учет различных линий расследования. Между тем с самого начала группа всерьез рассматривала лишь один заранее согласованный сценарий: использование силами Донецкой народной республики якобы «предоставленного Россией» зенитного ракетного комплекса «Бук». В результате учитывалась только «информация», якобы под-

тверждавшая эту версию событий, какой бы сомнительной она ни была (информация, поступившая из анонимных источников, непроверяемая, неубедительная, опровергнутая другими доказательствами информация и т.д.). При этом все остальное, включая научные данные, полученные по итогам физической имитации взрыва, информацию об украинском происхождении ракеты, которой предположительно был сбит самолет, наличие в зоне конфликта нескольких украинских систем «Бук», отказ украинских властей, продемонстрировавших вопиющее пренебрежение безопасностью пассажиров и экипажей самолетов, закрыть воздушное пространство над зоной конфликта, несмотря на то, что несколько украинских военных самолетов были там ранее сбиты, осталось за рамками проведенного группой расследования.

Всестороннее расследование подразумевало бы, в частности, принятие во внимание всех соответствующих фактов и доказательств, объективное расследование — обеспечение равного подхода ко всем доказательствам, а тщательное расследование — внимательный анализ любых доказательств. К сожалению, *modus operandi* этой группы не соответствовал этим критериям. Ее выводы основывались главным образом на сомнительной информации, либо полученной из социальных сетей, либо предоставленной предвзятой Службой безопасности Украины или анонимными «свидетелями», чьи сообщения не могли быть проверены, в то время как любые доказательства, не соответствующие установленному сценарию, были проигнорированы. Даже технический доклад Нидерландского управления безопасности (2015 год), на который в значительной степени опирается это уголовное расследование, содержит многочисленные элементы, оспариваемые альтернативными научными и техническими экспертами.

Во-первых, вызывает большие сомнения независимый характер расследования, проведенного совместной следственной группой. Как известно, согласно специальному конфиденциальному соглашению, которое было подписано учредившими группу государствами (Австралия, Бельгия, Нидерланды и Украина) и полное содержание которого до сих пор хранится в тайне от общественности, группе было запрещено раскрывать любые доказательства без разрешения всех этих государств, включая Украину.

Таким образом, объективность расследования изначально была поставлена под угрозу из-за ограничений, введенных входящими в ее состав государствами, из которых по крайней мере Украина явно была заинтересованной стороной и намеревалась уклониться от любой собственной ответственности и обвинить Россию. Наличие у такой стороны права вето в отношении информации, становящейся достоянием общественности в ходе расследования, несомненно, повлияет на ее предполагаемую «беспристрастность». Это может объяснить, почему ряд независимых экспертов утверждают, что основные доказательства группы были сфальсифицированы или сфабрикованы.

Во-вторых, Малайзия, которая является государством национальной принадлежности этого самолета и граждане которой также были в числе жертв, внесла большой вклад в обследование места крушения, но ей преднамеренно не разрешали войти в состав группы в течение нескольких месяцев — очевидно, из-за независимой позиции малайзийского правительства, которое не было склонно поддерживать политически мотивированные выводы или обвинения.

И наконец, России так и не разрешили войти в состав этого органа — видимо, для того чтобы создать условия для проведения предвзятого расследования в нарушение резолюции [2166 \(2014\)](#). Это, безусловно, повлияло на беспристрастность и объективность расследования, особенно в свете участия Украины.

Поэтому я должен отметить, что содержащееся в письме Постоянного представителя Нидерландов от 6 марта 2020 года утверждение о том, что «в соответствии с резолюцией 2166 (2014) Совета Безопасности данная группа и Государственная прокуратура Нидерландов продолжают свою работу», является не чем иным, как попыткой выдать желаемое за действительное или преднамеренной дезинформацией родственников жертв крушения МН17 и международного сообщества.

Что касается уголовного процесса, проводимого в соответствии с голландским законодательством и начавшегося 9 марта 2020 года, то я хотел бы подчеркнуть, что Российская Федерация не является участником этих слушаний. Вместе с тем, учитывая, что трое обвиняемых — российские граждане, мы внимательно следим за этим процессом.

Вопреки заявлению Постоянного представителя Нидерландов, пока слишком рано говорить о том, соответствует ли этот судебный процесс требованиям, вытекающим из резолюции 2166 (2014). Мы хотели бы выразить надежду на то, что, несмотря на все попытки голландских официальных лиц предопределить исход этого судебного разбирательства и оказать давление на судей, оно будет справедливым. Следует рассмотреть все имеющиеся факты и информацию, в том числе ту, которой несправедливо пренебрегла следственная группа; следует провести дополнительные независимые проверки для подтверждения выводов, сделанных Государственной прокуратурой Нидерландов; следует внимательно изучить роль украинских властей; и следует изучить пути рассекречивания, по сообщениям, существующих спутниковых снимков, сделанных Соединенными Штатами. Будем надеяться, что судебная система Нидерландов избежит подводных камней, скомпрометировавших расследование, и будет вести свою работу в соответствии с резолюцией, а также будет в полной мере сотрудничать по каналам взаимной юридической помощи.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя